

УДК 81.373

Мышкова И.Б.

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

КОНТЕКСТ И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ КОННОТАТИВНАЯ ОЦЕНКА В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

I. Myshkova

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

CONTEXT AND POTENTIAL CONNOTATIVE EVALUATION IN THE TEXT OF A FICTIONAL WORK OF ART

Аннотация. Статья посвящена окказиональной репрезентации коннотативной оценки на лексическом уровне немецкого языка в тексте художественного романа и роли контекста в этом процессе. Гипотеза о проявлении потенциальной или вероятностной оценки любого узуального изначально нейтрального слова при определённом авторском использовании и взаимном влиянии таких потенциально оценочных слов и контекста подтверждена данными эксперимента. Направленный ассоциативный эксперимент, проведённый с носителями немецкого языка, был нацелен на выявление вероятностной оценки нейтральных слов. В результате анализа текста художественного произведения и данных эксперимента были сделаны выводы о трёх способах авторской реализации вероятностной оценки в контексте. Эксперимент был подготовлен на материале романа Гюнтера Грасса «Жестяной барабан» («Die Blechtrommel»).

Ключевые слова: потенциальная оценка, окказионализм, контекст, адгерентная коннотация, ингерентная коннотация.

Abstract. The article is devoted to occasional representation of a connotative evaluation at the lexical level of the German language in the text of the novel and a context role in this process. The hypothesis about the display of a potential or likelihood evaluation of any usual initially neutral word by a certain author's use and mutual influence of such potentially evaluative words and context is confirmed by the experimental data. The directed associative experiment carried out with the help of German native speakers has been aimed at revealing likelihood evaluation of neutral words. As a result of the analysis of the novel and the experimental data some conclusions have been drawn on the three ways of the author's realization of likelihood evaluation in a context. The experiment has been conducted on the basis of the novel of Günter Grass «Tin Drum» («Die Blechtrommel»).

Key words: potential evaluation, a nonce word, context, adherent connotation, inherent connotation.

На протяжении многих лет в лингвистике исследовалась и продолжает исследоваться смыслообразующая роль контекста и его влияние на семантику слова. Представители структурального направления в языкознании П. Вегенер, Г. Штербер, А. Норейн, А. Гардинер, Л. Блумфилд, Л. Ельмслев, С.К. Шаумян придерживались мнения об абсолютном главенстве контекста, вне которого слово лишено значения. Отечественные лингвисты В.В. Виноградов, В.А. Звегинцев, А.А. Потебня признают как существенность роли контекста, так и определённую независимость значения слова от контекста. Так, В.А. Звегинцев, критикуя точку зрения, согласно которой определяющая роль принадлежит контексту, пишет: «Из этого явствует, что слово не обладает никакой смысловой самостоятельностью (его значение определяется контекстом употребления) и любое употребление есть уже и значение

слова (сколько обособленных контекстов употреблений слова, столько и его значений)». Это, собственно, развитие известной мысли А.А. Потемби: «В слове все зависит от употребления. Употребление включает в себя и создание слова, так как создание есть лишь первый случай употребления» [1, 224]. С другой стороны, он отмечает, что «в плане чисто лингвистическом значение слова определяется его потенциально возможными сочетаниями с другими словами, которые составляют так называемую лексическую валентность слова» [1, 224].

Закономерным представляется вывод о справедливости данного подхода не только для значения слова в целом, но и для отдельных сем лексического значения слова, что подтверждается как данными лингвистической науки, так и положениями философии. Если рассматривать с этой позиции коннотативные семы и, в частности, оценочные семы слова, можно говорить об их окказиональной реализации в контексте авторского употребления. Так, К. Фосслер справедливо замечает: «... Даже самые тривиальные обороты в соответствующих контекстах могут звучать в высшей степени впечатляюще и своеобразно. Подобные контексты – это, прежде всего, произведения художественной литературы, в которых автор наравне с привычными узуальными лексемами, репрезентирующими категорию оценочности, использует индивидуальные приёмы, выражающиеся как в полностью новом, окказиональном слове, так и в окказиональном значении узуального слова» [4, 329].

Представитель аксиологического направления философии А.А. Ивин говорит о том, что «при своем употреблении любое слово, сопряженное с каким-либо устоявшимся стандартом, способно вводить неявную оценку» [2, 53]. Таким образом, категория оценочности может быть выражена узуально – с помощью оценочных слов – или окказионально – с помощью авторского употребления слов с нулевой оценкой в таком контексте, в котором они становятся оценочными.

Что касается узуальной репрезентации

категории оценочности, она может быть представлена как денотативными, так и коннотативными семами. В случае денотативной оценочности называется само неодобрительное или одобрительное отношение к предмету: *подлец, негодяй*. В эту же группу можно отнести слова-оценки, своеобразные индикаторы оценки: *плохой – хороший, правильный – неправильный*. А в случае коннотативной оценки называется предмет с добавлением его оценки: *непогода, паника*. Зачастую коннотативная оценка неявная. З.Е. Фомина называет данную группу лексики *словами с потенциальной или вероятностной оценкой* и относит к ней «ассоциативно-эмоциональные слова, нейтральные лексические единицы, в значение которых имплицирована ассоциативно-эмоциональная оценка, закреплённая в сознании носителей языка» [3, 19].

Резюмируя приведённые выше подходы и теории, можно говорить о вероятностной оценке, которая репрезентирует отношение субъекта к действительности и на основе ассоциативно-эмоциональной информации делает возможной её репрезентацию в семантике слов с изначально нулевой оценкой. Таким образом, данный тип оценки будет окказиональным, авторским. Потенциальным коннотативным оценочным компонентом значения может обладать любое слово, так как любое слово может получить дополнительное содержание и смысл. Так как по своему типу коннотация может быть общей и индивидуальной (адгерентной и ингерентной), в данном случае необходимо говорить об индивидуальной коннотации. Однако любая окказиональная единица так или иначе опирается на языковой опыт носителей данного языка, иначе она не была бы понятна. Даже наиболее индивидуализированные речевые проявления опираются на общезыковое сознание. Это касается как культурно маркированной лексики, так и нейтральной лексики, любая единица которой, учитывая вышесказанное, может нести в себе потенциальную коннотативную оценку. В этой связи контекст будет играть роль катализатора этой потенциальной оценки, так как ав-

торский неологизм будет понят и правильно воспринят только в рамках контекста.

В подтверждение гипотезы о потенциальной оценочности узуальных слов с нулевой оценкой был подготовлен направленный ассоциативный эксперимент, призванный выявить их возможные оценочные семы. В подтверждение мнения об особой смыслообразующей роли контекста данные эксперимента были в дальнейшем проанализированы с учётом контекста в тексте самого романа. Анкета эксперимента составлялась на основе лексики романа Гюнтера Грасса «Жестяной барабан» (Günter Grass, «Die Blechtrommel»). Из текста оригинала романа были выбраны тридцать слов, занимающих в повествовании центральное положение или являющихся наиболее частотными. Направленный ассоциативный эксперимент предполагает ответ в атрибутивной форме на вопрос «... *ist wie?*», заданный к каждому слову анкеты.

Было опрошено сто четырнадцать человек из числа слушателей и студентов университета Duisburg-Essen. Возраст респондентов варьируется от 20 до 40 лет. Были учтены только ответы носителей немецкого языка, так как в ходе эксперимента проводился анализ той национально-культурной экстралингвистической информации, которая характеризует языковую картину мира немцев. При подсчёте ассоциативных атрибутов в первую группу были отсортированы наиболее частотные прилагательные, наречия и причастия с указанием числа ответов, во вторую – единичные варианты атрибутов и в третью – прочие части речи (существительные, глаголы, междометия), словосочетания и устойчивые выражения. На втором этапе в данных группах были выделены оценочные ассоциативы, прежде всего, среди наиболее частотных атрибутов.

Особенностью авторской репрезентации ценностных категорий является семантическая окказионализация лексем, придание нетипичного смысла словам с устоявшимся значением. Такие слова в романе выделяются за счёт частотности употребления или центрального положения в повествовании. Иллюстрацией

первого способа выдвижения таких лексем служит следующий пример. В первой главе романа «*Der weite Rock*» лексема *Kartoffel* встречается двадцать шесть раз, что влияет на восприятие текста и добавляет всему контексту ассоциативный ряд, связанный с лексемой *Kartoffel*. В словарной дефиниции данной лексемы отсутствует указание на оценочность:

Kartoffel, die; -, -n: krautige Pflanze mit gefiederten Blättern u. weißen, rosa od. violetten Blüten, die wegen der essbaren Knollen, die sich an unterirdischen Sprossen befinden, angebaut wird [5, 881].

Однако в результате эксперимента были выявлены следующие атрибуты к данному слову, содержащие потенциальную оценочность: *erdig, deutsch, heimlich, hiesig, wichtig, einfach, deftig, vielseitig einsetzbar, alltäglich*.

Эта потенциальная оценочность реализуется в контексте, в который «вписаны» лексемы, содержащие компонент *Kartoffel* или само это слово (*Kartoffeln, Kartoffelkörbe, Kartoffelmiete, Kartoffelkrautfeuer, Kartoffelfarbe, Kartoffelacker*). В данном случае можно говорить о влиянии лексемы на контекст, а не наоборот. Но этот процесс имеет продолжение: лексема влияет на контекст, а изменённый под таким влиянием контекст, в свою очередь, влияет на встречающиеся в нём слова с изначально нулевой оценкой. То есть ассоциации к слову *Kartoffel* за счёт равномерного и частотного употребления данного слова в тексте распространяются на весь контекст, перенося на прочие слова с нулевой оценкой реализованную потенциальную оценку лексемы *Kartoffel*. В результате описанные в данной главе романа («*Der weite Rock*») характер и образ жизни бабушки главного героя Оскара Мацерата, эпизод её знакомства с дедушкой, рождение матери Оскара носят отпечаток потенциальных атрибутов и показывают усреднённую сельскую жизнь и ничем не выдающихся сельских жителей через призму лексемы *Kartoffel*. При этом новым и авторским, то есть окказиональным в этой репрезентации будет то обстоятельство, что сами герои и жизненные ситуации описыва-

ются автором без оценивания. Оценка появляется за счёт взаимодействия такого контекста с лексемой *Kartoffel*.

Таким образом, можно говорить об образовании в рамках контекста определённого оценочного поля. С одной стороны, на него влияют лексемы, рождающие определённые ассоциации. С другой – поле с определённым знаком оценки влияет на прочие лексемы. Такие взаимодействия возможны в силу многозначности и многофункциональности слова. Если в слове в рамках определённой языковой картины мира данного общества заложена потенциальная оценка (как со знаком «+», так и со знаком «-»), определённый контекст может спровоцировать её выявление. В этом случае слово становится оценочным в рамках его окказионального авторского использования. Так, в лексеме *Feuer*, согласно данным эксперимента, заложена как положительная коннотация (*warm, gemütlich, ruhig*), так и отрицательная (*gefährlich, gefräßig*). При описании пожара и поджигательства любое упоминание огня будет выдвигать на передний план отрицательную коннотацию, что повлияет на весь контекст.

Особую роль в художественном тексте, формой которого является повествование от первого лица, играет личность рассказчика, главного героя. Именно его интерпретация действительности и языковая картина мира лежат в основе формирования определённого оценочного поля произведения. Так, главным героем романа *Die Blechtrommel* выступает переставший расти ребёнок Оскар, записывающий свои воспоминания в стенах клиники, куда он помещён в конце своей жизни и романа. Определённое влияние оказывают на читателя первые главы и первые страницы произведения, настраивая его на восприятие последующего текста. Знакомство с главным героем происходит в клинике для душевнобольных, сам герой представляется пациентом, весь мир которого ограничен решёткой больничной койки. Каким бы ни было дальнейшее повествование, сформированное этими первыми сведениями впечатление влияет на читателя и вызывает

определённые ассоциации. В оригинальном тексте романа это следующие строки:

Zugegeben: ich bin Insasse einer Heil- und Pflegeanstalt...mein weißlackiertes metallenes Anstaltsbett ist also ein Maßstab. Mir ist es sogar mehr: Mein Bett ist das endlich erreichte Ziel, mein Trost ist es und könnte mein Glaube werden... [6, 67].

Таким образом, главный герой, названный пациентом клиники, чья жизнь (достигнутая цель, мера, критерий и вера) становится тождественной больничной койке, формирует у читателя представление, соотносимое с тем ассоциативным рядом, который порождается данными понятиями. Это представление окрашивает и весь роман, в центре которого находится подобный персонаж.

Обе выделенные лексемы связаны в сознании носителей языка со многими оценочными атрибутами. Так, лексема *Insasse* вызвала следующие ассоциации: *gefährlich* – 17, *gefangen* – 11, *kriminell* – 8, *böse* – 8, *schuldig* – 5, *eingesperrt* – 4, *einsam* – 3, *krank* – 3, *bestraft* – 3, *brutal* – 3, *aggressiv* – 2, *nervig* – 2, *traurig* – 2, *allein* – 2, *inhaftiert* – 2, *gestört* – 2, *fremdlich, gesprächsbereit, hilfsbereit, fest, alt, verhaftet, rau, verzweifelt, individuell, unangenehm, irre, gefickt, passiv, bequem, bemitleidenswert, gefährdet, unbekannt, freundlich, schlecht gelaunt, unglücklich, warm, unfrei, abhängig, durcheinander, ungepflegt, unrasiert, ausgeliefert, strafbar, tattoouiert, eingeschlossen, verbrecherisch, verrückt, schön, verdient, gebrochen, hasserfüllt, unschuldig, erwischt, unehrlich, gewalttätig, beängstigend.*

Что касается лексемы *Anstaltsbett*, результаты были следующими: *unbequem* – 32, *ungemütlich* – 25, *hart* – 14, *kalt* – 11, *weiß* – 9, *klein* – 8, *steril* – 5, *dreckig* – 4, *schmal* – 3, *krank* – 3, *einfach* – 2, *gemütlich* – 2, *groß* – 2, *warm* – 2, *traurig* – 2, *quitschig* – 2, *hässlich* – 2, *spartanisch* – 2, *mettalisches* – 2, *fremd, beengend, unangenehm, eng, gefangen, unheimlich, stinkig, gefährlich, alt, kränklich, gruselig, verstellbar, informativ, verrückt, erholsam, ruhig, kahl, heiß, schrecklich, angstvoll, karg, schlicht, heruntergekommen, kühl, grau, abschreckend, gestört, physisch, verwirrt, rostig, leer, abgesichert, weich, kuschelig, komfortlos, einsam.*

Как видно из ассоциативных рядов к данным лексемам, большую часть составляют слова с пейоративной оценочной коннотацией (64%). Подсчёт атрибутов к данным двум лексемам показывает следующие результаты: 13 положительных атрибутов, 181 отрицательный атрибут и 90 нейтральных атрибутов.

Таким образом, контекст, в котором в центре повествования находятся данные слова, неизбежно приобретёт в сознании читателя их отрицательную оценку, которая, в свою очередь, повлияет на вписанные в контекст слова с нулевой оценкой.

Наравне с влиянием коннотации отдельных лексем на окраску всего текста, в романе встречается следующая модель репрезентации оценки: автор использует лексему с прочно закрепившейся положительной оценочностью в однозначно негативном контексте. Данный контраст придаёт большую выразительность и экспрессивность. Такой эффект хорошо виден на примере лексемы *Mama*. Автор избегает других наименований своей матери (*Mutter*, *Mütterchen*, *Mutti*) и на протяжении большей части романа называет её самым мягким и нежным для немцев словом.

Результаты эксперимента выявили следующие атрибуты к данной лексеме: *lieb* – 60, *hilfsbereit* – 22, *fürsorglich* – 19, *nett* – 19, *liebenvoll* – 17, *besorgt* – 6, *freundlich* – 6, *vertraulich* – 4, *toll* – 4, *warm* – 4, *herzlich* – 4, *schön* – 3, *geborgen* – 3, *zuverlässig* – 3, *großzügig* – 3, *versorgend* – 2, *wichtig* – 2, *weiblich* – 2, *kontrollierend*, *einmalig*, *supertoll*, *zickig*, *sicher*, *bemutternd*, *bekümmert*, *neugierig*, *erziehend*, *verwöhnend*, *warmherzig*, *verantwortungsvoll*, *zuvorkommend*, *selbstlos*, *sorgsam*, *liebenswert*, *tolerant*, *klasse*, *mütterlich*, *persönlich*, *ansprechbar*, *zärtlich*, *verständnisvoll*, *gutriechend*, *fürsorglich*, *nervig*, *nah*, *wunderbar*, *unegoistisch*, *gönnnerhaft*, *heimlich*, *streng*, *fair*, *vorhanden*, *zart*, *sanft*, *schützend*, *immer anwesend*, *aufmerksam*, *vorbildlich*, *treu*, *beistehend*, *älter*.

Подавляющее большинство ассоциируемых слов окрашены положительно (94%). Атрибуты к данному слову распределились по

знаку оценки в следующих количествах: 213 положительных атрибутов, 5 отрицательных и 8 нейтральных атрибутов.

Контраст достигается за счёт несоответствия действий персонажа ассоциациям, сопряжённым с называющей его лексемой: мама главного героя ведёт распутный образ жизни, описывается как человек со сниженными моральными и ценностными установками. В этой связи можно предположить, что контраст с лексемой *Mutter*, являющейся более нейтральной, был бы менее резок.

Ещё одним способом выражения оценочного суждения в романе является приём, коррелирующий с первым описанным приёмом: за счёт выделения одной из коннотативных сем слово с потенциальной оценочностью становится оценочной лексемой. Так происходит, например, с лексемой *Zehnnagel*. Наряду с нейтральными в плане оценочности ассоциациями (такими, как *schneiden*, *Nagellack*, *lang*, *kurz*) ассоциативный эксперимент выявил и оценочные атрибуты: *ekelig* – 21, *lang* – 15, *kurz* – 11, *hart* – 11, *ekelhaft* – 4, *lakkiert* – 3, *schmerzhaft* – 2, *fest* – 2, *eingewachsen* – 2, *weiß* – 2, *gelb* – 2, *rot* – 2, *wachsend* – 2, *verwachsen* – 2, *bunt*, *kaputt*, *dreckig*, *krumm*, *fies*, *brüchig*, *unerotisch*, *dekorativ*, *schützend*, *empfindlich*, *wichtig*, *gepflegt*, *hässlich*, *nicht schön*, *hornig*, *sauber*, *lecker*, *klein*, *abwertend*, *schmutzig*, *dick*, *nervig*, *schön*.

Помещая данную лексему в центр повествования, где ноготь на ноге персонажа становится символом и залогом любви, а динамика отношений между людьми связывается с динамикой отслоения большого ногтя, на первый план выходят семы, несущие отрицательную коннотативную оценку. Таким образом, слово, ставшее из нейтрального оценочным, относит всё повествование и тождественное ему в рамках контекста понятие *Liebe* в область оценки со знаком «минус».

Резюмируя теоретические положения и полученные в ходе эксперимента практические результаты, можно выделить три выявленных типа авторской репрезентации категории оценочности на лексическом уровне.

1. Высокая частотность употребления лексем в тексте порождает в сознании читателя особое внимание к ней и, как следствие, обуславливает ассоциативные атрибуты, влияющие впоследствии на весь контекст. Ассоциирующиеся с лексемой оценочные атрибуты придают контексту знак своей оценки. Они могут быть не явными, а потенциальными, реализующимися в рамках контекста.

2. Вторым способом можно назвать использование потенциально-оценочных лексем применительно к центральным персонажам и предметам повествования. Это использование может опираться на ассоциации носителей языка и подтверждать закреплённую в языковом сознании коннотацию или основываться на контрасте общепринятой оценки и её авторской репрезентации в контрастном контексте.

3. Третий способ является обратным первому. Тогда как в первом пункте отражено влияние лексем на контекст, в данном случае следует отметить использование слова с изначально нейтральной оценкой во влияю-

щем на её интерпретацию контексте. В связи с этим потенциальная оценочность слова становится явной.

Данные положения применимы к авторскому решению в целом, но получены на материале романа Гюнтера Грасса и отражают, прежде всего, его идиостилистические и идиолектные особенности и характерные приёмы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Звегинцев В.А. Семасиология. М.: Изд. МГУ, 1957. 324 с.
2. Ивин А.А. Аксиология. М.: Высш. шк., 2006. 390 с.
3. Фомина З.Е. Эмоционально-оценочная лексика современного немецкого языка: Дис. ... д-ра филол. наук. М.: 1995. 399 с.
4. Фосслер К. Позитивизм и идеализм в языкознании // Ч. 1: История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях / В.А. Звегинцев. М.: Просвещение, 1964. С. 324-333.
5. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich. Dudenverlag, 2003. 1892 S.
6. Grass G. Die Blechtrommel. Frankfurt am Main u. Hamburg: Fischer Bücherei KG, 1960. 281 S.